

ОКТАБРЬ 2006 ГОДА

ОБСЕ

ЖУР

НАЛ

Перемены и преемственность в Косово:
ОБСЕ в роли наблюдателя и наставника

ОБСЕ: инструментарий для “смутного времени”
Интервью с Генеральным секретарем

Созидательная сила идеалов:
сокращая гендерный разрыв”

Урегулирование кризиса
на Кавказе

Журнал «ОБСЕ», доступный также в Интернете, издается на английском и русском языках Отделом прессы и общественной информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Высказываемые в его статьях

мнения принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и ее государств-участников.

Редактор: Патриция Н. Саттер

Дизайнер: Нона Рейтер

Напечатано компанией «Манц кроссмедиа»

Комментарии и авторские материалы просьба направлять по адресу:

osce-magazine-at@osce.org

Отдел прессы и общественной информации

Секретариат ОБСЕ

Kärntner Ring 5-7

A-1010 Vienna, Austria

Тел.: (+43-1) 514 36-278

Факс: (+43-1) 514 36-105

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе — общеевропейский орган по вопросам безопасности, участниками которого являются 55 государств, расположенных на географическом пространстве от Ванкувера до Владивостока.

Председатель ОБСЕ в 2006 году: Бельгия

Структуры и институты ОБСЕ

Постоянный совет, *Вена*

Форум по сотрудничеству в области безопасности, *Вена*

Секретариат, *Вена*

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, *Вена*

Бюро по демократическим институтам и правам человека, *Варшава*

Верховный комиссар по делам национальных меньшинств, *Гаага*

Парламентская ассамблея ОБСЕ, *Копенгаген*

Деятельность на местах

Кавказ

Бюро ОБСЕ в Баку

Миссия ОБСЕ в Грузии

Бюро ОБСЕ в Ереване

Личный представитель Действующего председателя по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ

Центральная Азия

Центр ОБСЕ в Алматы

Центр ОБСЕ в Ашхабаде

Центр ОБСЕ в Бишкеке

Центр ОБСЕ в Душанбе

Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане

Восточная Европа

Офис ОБСЕ в Минске

Миссия ОБСЕ в Молдове

Координатор проектов ОБСЕ в Украине

Юго-Восточная Европа

Присутствие ОБСЕ в Албании

Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине

Миссия ОБСЕ в Хорватии

Миссия ОБСЕ в Косово

Миссия ОБСЕ в Черногории

Миссия ОБСЕ в Сербии

Контрольная миссия ОБСЕ в Скопье по предотвращению распространения конфликта

От специального посланника Генерального секретаря ООН по процессу определения будущего статуса Косово (ЮНОСЕК)

Ранее в этом году я имел возможность проинформировать государства — участники ОБСЕ о политическом процессе определения будущего статуса Косово. За прошедшее с тех пор время в Вене состоялись интенсивные консультации, включая прямые переговоры по техническим вопросам, таким, как децентрализация, культурное и религиозное наследие Косово, права общин и экономика.

Хотя проделан уже большой путь, нам предстоит еще немало поработать, чтобы сократить разрыв между позициями двух сторон сейчас, когда завершается год и в решающую фазу вступает процесс, начатый в ноябре 2005 года.

20 сентября в Нью-Йорке министры иностранных Контактной группы попросили меня подготовить всеобъемлющее предложение об урегулировании проблемы статуса. В настоящее время ЮНОСЕК интенсивно работает над подготовкой этого предложения на основе состоявшихся у нас до сих обсуждений с обеими сторонами и с нашими международными партнерами.

На этом особом этапе в истории Косово еще большее значение приобретают совместные усилия по определению масштаба и глубины дальнейшего участия международного сообщества в делах данного региона.

Как я сказал государствам-участникам 28 марта, ОБСЕ будет продолжать играть важную роль в период после решения вопроса о статусе. В частности, ей необходимо будет осуществлять функции мониторинга и организационного строительства, с тем чтобы помочь муниципальным органам управления выполнять их обязанности. Эта организация, как наглядно показывают опубликованные в данном выпуске «Журнал ОБСЕ» статьи, прекрасно приспособлена для решения указанных задач, поскольку обладает уникальной и непревзойденной способностью осуществлять мониторинг ситуации на местном уровне.

Наша общая цель — сделать так, чтобы будущая роль международного сообщества в Косово была ориентирована на обеспечение существования демократического, стабильного, многонационального и экономически жизнеспособного общества и оказание ему содействия. Давайте же будем все вместе тесно сотрудничать ради достижения этой цели.

Мартти Ахтисаари

Вена

Октябрь 2006 года

Фото: Звечан, 24 августа 2006 года: специальный посланник Мартти Ахтисаари в центре внимания СМИ после своей встречи с представляющими косовских сербов мэрами городов Северного Косово.

В номере

РЕГИОН ОБСЕ

Урегулирование кризиса в Грузии
Марта Фриман

4

СЕКРЕТАРИАТ ОБСЕ

Интервью с Генеральным секретарем
ОБСЕ: проверка в качестве инструментария для “смутного времени”
продолжается
Мартин Несирки и Дов Линч

5

КОСОВО В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Интервью с послом Вернером Внндтом
ОБСЕ в роли наблюдателя и наставника

8

Стандарты и статус

12

Мониторинг на низовом уровне
Предмет доклада — школа г. Клина/Клинё

13

Кто контролирует косовскую полицию?
Независимый надзор уникален в этом регионе

15

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ГЕНДЕРНЫМ ВОПРОСАМ

Сила идеалов
Почему нам следует и далее сужать гендерный разрыв
Посол Метте Конгсхем

18

Армянские женщины борются за свою нишу в политике
Бланка Ханчилова и Татевик Меликян

21

Женщины-профессионалы Центральной Азии и Южного Кавказа
Чудеса совместной работы
Тина Ильсен

24

НАЗНАЧЕНИЯ

26

С МЕСТА СОБЫТИЙ

27

На передней обложке: министр иностранных дел Бельгии, Действующий председатель ОБСЕ Карел де Гухт информирует журналистов в Тбилиси (Грузия) 2 октября 2006 года, урегулировав нараставший кризис вокруг четырех российских офицеров. На заднем плане — посол Грузии при ЕС Саломе Самадашвили. Фото АП/Шах Айвазов. На задней обложке: вид Тбилиси. Фото Эрика Гурлана

www.osce.org

Урегулирование кризиса в Грузии

2 октября грузинские официальные лица передали четырех офицеров российской армии, обвиненных ими в шпионаже, Действующему председателю ОБСЕ, министру иностранных дел Бельгии Карелу де Гухту. После этого офицеров доставили на автомобилях ОБСЕ в тбилисский международный аэропорт, где они сели на борт самолета МЧС России и покинули страну. Одним из свидетелей разворачивавшихся событий была пресс-секретарь Миссии ОБСЕ в Грузии Марта Фриман.

На первый взгляд, ОБСЕ выступила в необычной для себя гипостаси, однако, если учесть скорость, с которой в предшествующие дни нарастала напряженность, а также “дипломатический охват” и сам “raison d'être” (смысл существования) Организации, то становится ясно, почему ОБСЕ прекрасно подошла на роль посредника в усилиях по выработке столь остро необходимого решения.

Конфликт между Тбилиси и Москвой разразился 27 сентября, когда грузинское правительство арестовало нескольких российских офицеров по обвинению в шпионаже. Средства массовой информации и общественность в обеих странах живо обсуждали этот сюжет, а также с вызовом звучавшие высказывания по этому поводу с обеих сторон. Россия отвергла обвинения. Грузия заявила, что располагает уликами, служащими основанием для ареста. Оба государства-соседа твердо обозначили свои позиции. Хотя налицо была необходимость срочного достижения договоренности, ни одна из сторон, судя по всему, не была готова идти на попятную.

29 сентября перестал существовать основной канал для прямого дипломатического диалога на месте событий, когда российский посол в Грузии был отозван для консультаций и Москва приступила к эвакуации российских дипломатов и членов их семей, а также прекратила выдачу виз гражданам Грузии.

На тот момент Действующий председатель уже вел интенсивные консультации с министром иностранных дел Грузии Гелой Бежуашвили и министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, а также с грузинским президентом Михаилом Саакашвили, государственным секретарем США

Кондолизой Райс и высоким представителем Европейского союза по единой внешней политике и политике в области безопасности Хавьером Соланой, которые настаивали на дипломатическом решении проблемы.

Два дня спустя бельгийский правительственный самолет с министром де Гухтом на борту приземлился в международном аэропорту Тбилиси. Действующий председатель направился в город, где ему предстояло выступить в качестве посредника в выработке необычной договоренности и мирным путем урегулировать кризис, вызванный арестом офицеров.

После встреч с грузинскими руководителями Действующий председатель прибыл в Генеральную прокуратуру, где в ходе церемонии, организованной в присутствии репортеров и телекамер, четыре арестованных российских офицера были переданы представителям ОБСЕ. Президент Саакашвили заявил, что распорядился депортировать этих четырех офицеров в качестве, как он сказал, жеста доброй воли.

Приветствуя освобождение военнослужащих, К. де Гухт выразил удовлетворение тем, что ОБСЕ смогла найти решение проблемы и способствовать снятию возникшей между

двумя государствами крайней напряженности, и добавил: “Предупреждение конфликтов — одно из основных направлений деятельности ОБСЕ. С учетом нашего всеобъемлющего подхода к обеспечению безопасности представлялось логичным и чрезвычайно важным помочь эффективно урегулировать этот кризис”.

Тбилисский международный аэропорт, 2 октября 2006 года

Выступая на совместной пресс-конференции, президент Саакашвили выразил признательность ОБСЕ за ее усилия по урегулированию ситуации. Несколькими днями позже президент России Владимир Путин направил министру де Гухту письмо, в котором поблагодарил его за тесное взаимодействие с министром Лавровым по вопросу о передаче российских офицеров.

Министр де Гухт дал ясно понять, что продолжает поддерживать контакты с обеими сторонами и готов задействовать испытанный механизм добрых услуг ОБСЕ в деле посредничества между двумя государствами-участниками, если они об этом попросят.

По его мнению, выраженному им в статье в газете “Интернэшнл геральд трибюн”, предстоит еще проделать большую работу. “Вопрос исчерпан? Вовсе нет. Напряженность не ослабла, — пишет К. де Гухт. — Недостаточно лишь вернуться к тому положению, которое предшествовало кризису”.

ИНТЕРВЬЮ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ

ОБСЕ: проверка в качестве инструментария для “смутного времени” продолжается

Марк Перрен де Бришамбо делает особый упор на неизменной актуальности ОБСЕ в качестве адекватного инструментария для “смутных времен”, но при этом понимает, что впереди еще ждут испытания. В интервью, которое он дал пресс-секретарю ОБСЕ Мартину Несирки и старшему советнику Дову Линчу, Генеральный секретарь подробно изложил свои озабоченности в связи с возможным “размораживанием” так называемых “замороженных” конфликтов и рассказал о достижениях Организации и вызовах, с которыми она сталкивается.

Август 2005 года, Северное Косово:
Генеральный секретарь Марк Перрен де Бришамбо выслушивает озабоченности косовских сербов — жителей деревни Свиняре/Фрашёр, которая была уничтожена во время вспышки насилия в марте 2004 года, а затем заново отстроена.
Фото: ОМИК/Хасан Сопа

Чем объясняется сохраняющаяся актуальность ОБСЕ в меняющемся мире?

Генеральный секретарь Марк Перрен де Бришамбо: В идеальном варианте международная организация должна выполнить ту или иную поставленную задачу, и как только это сделано, двигаться дальше. В ОБСЕ предстоит еще проделать огромную работу в рамках того весьма широкого мандата, который она получила от государств-участников. Это, безусловно, касается изначальной функции ОБСЕ — слу-

жить форумом по обеспечению безопасности.

К сожалению, нам не удалось совладать со всеми возникавшими кризисами. Фактически мы даже, возможно, движемся в направлении, ведущем к возобновлению некоторых из них, особенно в том, что касается “второй волны” деятельности ОБСЕ — оказания содействия утверждению широкого круга ценностей, получивших признание в Парижской хартии [см. стр. 6]. Очевидно, что на этом направлении предстоит сделать еще немало. У нас имеются структуры на местах именно для того, чтобы реализовывать пожелания государств-участников; наша работа на местах является предметом непрерывного рассмотрения принимающими странами, государствами-донорами и другими заинтересованными государствами. Этот механизм работает. У нас обширная программа деятельности.

В условиях сложного и быстро меняющегося мира несомненно весьма полезно иметь организацию, деятельность которой основана на постоянной дискуссии и выработке комплекса основополагающих ценностей. Способ выполнения нами своей миссии уникален и не имеет аналогов среди международных организаций: мы являемся форумом, где сходятся представители трех континентов и на постоянной основе обсуждают воздействие общих ценностей на безопасность и общество, а также тенденции в международных отношениях. Именно этим обуславливается

Версаль, Зеркальный зал, 20 ноября 1990 года. Обед, устроенный французскими хозяевами в честь подписантов Парижской хартии.

Парижская хартия для новой Европы — важная веха в Хельсинкском процессе — была подписана 34 главами государств и правительств 21 ноября 1990 года в ходе трехдневной встречи на высшем уровне в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), предшественника ОБСЕ.

Хартия явилась первым многосторонним документом, давшим оценку окончанию холодной войны и началу новой эпохи. Подписавшие ее стороны подтвердили свою приверженность принципам хельсинкского Заключительного акта 1975 года — основополагающего документа СБСЕ/ОБСЕ.

“Эра конфронтации и раскола Европы закончилась, — провозгласили участники встречи. — Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве. Европа освобождается от наследия прошлого. Храбрость мужчин и женщин, сила воли народов и мощь идей хельсинкского Заключительного акта открыли новую эпоху демократии, мира и единства в Европе”.

Далее в документе отмечалось: “Наше время — это время осуществления тех надежд и ожиданий, которые жили в сердцах наших народов на протяжении десятилетий: твердая приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость; и равная безопасность для всех наших стран”.

Парижская хартия возвестила о начале процесса преобразования СБСЕ в ОБСЕ, включая создание Секретариата, Бюро по свободным выборам в Варшаве (позднее оно было переименовано в Бюро по демократическим институтам и правам человека, или БДИПЧ) и Центра по предотвращению конфликтов в Вене. Хартией были также учреждены механизм встреч на высшем уровне и ежегодных встреч Совета министров, Комитет старших должностных лиц (позднее замененный Постоянным советом) и Парламентская ассамблея.

истинная актуальность ОБСЕ в XXI веке.

Как бы Вы определили квинтэссенцию ОБСЕ? В чем состоит суть ее миссии?

ОБСЕ существует для того, чтобы обеспечить безопасность государств-участников во всех ее трех измерениях путем постоянного сотрудничества и обсуждения разделяемых всеми ценностей. Думаю, что именно в этом заключается суть ее предназначения. Это очень трудная задача, и поэтому ее необходимо популяризировать, разъяснять и обсуждать для лучшего ее понимания.

Как можно улучшить деятельность ОБСЕ по разъяснению того, чем она занимается?

Необходимо работать с нашими государствами-участниками, ибо на них лежит основная ответственность как на “дольщиках” в амбициозных начинаниях Организации.

Кроме того, мы — и в этом заключается специфика ОБСЕ — ведем постоянную работу со всеми секторами гражданского общества. Гражданское общество — это деловые круги, средства массовой информации, политические партии, неправительственные организации. В современном мире гражданское общество играет активную роль, о чем свидетельствует, например, использование Интернета во всех аспектах нашей жизни. Мы должны быть

в состоянии охватить своей деятельностью все сферы. Всегда, когда обсуждаются общие ценности или проблемы безопасности, мы должны быть способны внести свой вклад.

Разумеется, мы не одиноки. Действовать мы будем как компонент единой сети. Действовать мы будем в соответствующих нишах, где можем использовать свой экспертный потенциал, и действовать мы будем по-новаторски.

Какое, по Вашему мнению, место занимает ОБСЕ в контексте международных отношений в начале XXI века?

Очевидно, что в международных отношениях наступил интересный момент. Налицо тенденции, которые, возможно, указывают на рост непредсказуемости, расхождений и на необходимость для мирового сообщества реорганизоваться и найти новые модели управления и сотрудничества.

ОБСЕ довольно неплохо приспособлена для деятельности в условиях такой переменчивой фазы, поскольку является открытым форумом, где каждый имеет равные права, где сосуществует великое разнообразие самобытностей и где люди привыкли разговаривать друг с другом и прислушиваться друг к другу.

Это относится не только к Постоянному совету, членами которого являются послы, но и к десяткам различных встреч, организуемых ОБСЕ во всех сферах жизни чуть ли не ежедневно на протяжении всего года. Зачастую она является единственной организацией, занимающейся теми или иными конкретными вопросами. Возьмите, к примеру, некоторые аспекты борьбы с торговлей людьми. Возьмите сотрудничество по модернизации полицейской службы. Работа ОБСЕ в этих областях весьма актуальна с точки зрения международных дел.

Каково самое важное достижение ОБСЕ за время, прошедшее с момента Вашего назначения Генеральным секретарем?

Мне повезло, потому что в последний год или около того у нас был своего рода “безоблачный период”. Нам удалось продвинуться в усилиях по осуществлению реформы и в расширении точек соприкосновения между подходами государств-участников.

В целом это был созидательный этап консолидации. На нашем счету несколько успешных дел: процесс реализации независимости Черногории, очень хорошие результаты выборов во многих странах и неустанная работа наших структур на местах по организационному строительству везде, где имеется наше присутствие, а присутствуем мы сейчас в 19 различных местах.

Однако погода может меняться. На смену солнцу может придти дождь. Я обеспокоен нынешней напряженностью в отношениях между Россией и Грузией.

В чем Вы видите основные задачи ОБСЕ на период до конца этого года и в 2007 году?

Поскольку в ОБСЕ действуют центробежные силы, обеспечение целостности Организации само по себе всегда является важной задачей, о кото-

рой необходимо помнить. В предстоящие месяцы дадут о себе знать серьезные проблемы, которые станут для ОБСЕ испытанием. Однако доказательство эффективности ОБСЕ иногда заключается не в том, чтобы дать ответы на все вопросы в тот или иной момент времени, а в том, чтобы служить местом, где такие ответы могут быть с течением времени найдены и где могут быть обузданы факторы, угрожающие миру и стабильности.

В чем, на Ваш взгляд, заключаются упомянутые Вами проблемы?

Нам предстоит пережить ряд событий, которые способны вызвать “перемену погоды”. В некоторых районах, относящихся к зоне ответственности ОБСЕ, объявлено о проведении различных референдумов. В ООН могут быть приняты решения относительно статуса Косово. В ряде областей между некоторыми из наших государств-участников имеет место соперничество. Все эти ситуации потенциально могут пойти по такому пути развития, который не обязательно будет “мягким”.

Как Вы относитесь к тому, чтобы повысить роль Генерального секретаря в Организации?

В пределах своих полномочий Генеральный секретарь и Секретариат служат интересам государств-участников и оказывают им содействие. Если есть желание, чтобы мы играли активную роль в тех или иных конкретных вопросах, мы к этому готовы. Мы можем быть умеренно активны в обеспечении прогресса там, где есть проблема. Но мы, безусловно, не можем вторгаться туда, куда нас не приглашают или где нас об этом не просят. Таково, на мой взгляд, наше основное правило.

Я обратил внимание на тенденцию увеличения числа требований к Секретариату вмешаться и принять меры. Так, одна из последних адресованных Секретариату просьб подобного рода касается направления в этом месяце международной миссии под руководством ОБСЕ для оценки экологических последствий пожаров в нагорнокарабахском регионе.

Насколько важны для ОБСЕ ее пять азиатских и шесть средиземноморских партнеров? В чем состоит польза для ОБСЕ и в чем — для них?

Большинство из партнеров близки к ОБСЕ географически. Кроме того, они близки к ОБСЕ и в том, что касается духовных ценностей, поэтому у нас много общего и много тем для совместного обсуждения. Они являются нашими партнерами в силу осознанного выбора — выбора обоюдного.

Есть множество вещей, которые мы можем и должны делать сообща, будь то решение связанных с безопасностью жизненно важных проблем, таких, как миграция и диалог культур, или таких практических вопросов, как борьба с незаконным обо-

ротом наркотиков, экстремизмом, сопряженным с насилием, и терроризмом.

Так что, как видите, перспективы наращивания отношений с партнерами и постепенного приобщения их к ценностям и процессам ОБСЕ огромны. Нам следует весьма энергично продвигать этот подход.

Есть ли у других стран возможность стать партнерами?

У тех, кто хочет разделять общие с ОБСЕ ценности, всегда есть возможность приблизиться к тому, что она делает, но, как я уже сказал, эти взаимоотношения должны быть обоюдными.

Насколько серьезны ОБСЕ и ее руководство в том, что касается увеличения числа женщин на руководящих должностях в Организации?

Административное руководство ОБСЕ зависит от доброй воли и поддержки государств-участников. Нам нужны сильные кандидатуры женщин на все должности, с тем чтобы выполнить утвержденный план действий в гендерной области. Я уверен, что двигаться вперед в этом вопросе мы будем настолько быстро, насколько это позволит наличие таких кандидатур.

Что стало для Вас наибольшим сюрпризом за время с момента вступления в должность?

В случае ОБСЕ удивительным является уже сам факт, что она каким-то в известном смысле чудодейственным образом продолжает работать. Эта организация абсолютно уникальна своей крайней децентрализацией, правилом консенсуса весьма разных государств и чрезвычайной амбициозностью и масштабностью своих миссий и мандатов, которые она сама для себя определила.

Несмотря на всю необычность этой конструкции, сформировавшейся за многие годы, она работает. Конечно же, Генеральный секретарь может в значительной мере способствовать тому, чтобы она продолжала работать и впредь.

Посол Марк Перрен де Бришамбо вступил в должность Генерального секретаря ОБСЕ в июне 2005 года, однако в Организации он далеко не новичок. С 1991 по 1994 год он возглавлял делегацию Франции на Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), как оно тогда называлось, и на протяжении большей части своей карьеры он так или иначе был связан с тематикой безопасности. До своего назначения в ОБСЕ он занимал должность директора по стратегическим вопросам в министерстве обороны Франции. Родился в Рабате (Марокко); является выпускником парижской Школы государственного управления. Генеральный секретарь, назначаемый Советом министром на трехлетний срок, выполняет функции представителя Действующего председателя и является старшим административным сотрудником ОБСЕ; источником его полномочий являются коллективные решения государств-участников.

Генеральный секретарь со старшим советником Довом Линчем (слева) и пресс-секретарем ОБСЕ Мартином Несирки (справа).

24 июля 2006 года, Вена, особняк "Palais Niederösterreich": канцлер Австрии Вольфганг Шюссель и специальный посланник ООН Марtti Ахтисаари приветствуют делегацию Косово на переговорах высокого уровня о статусе Косово, возглавляемую президентом Фатмиром Сейдиу и председателем демократической партии Косово Хашимом Тачи.

ЮНОСЕК

ИНТЕРВЬЮ С ПОСЛОМ ВЕРНЕРОМ ВЕННДОМ

Перемены и преемственность

Помогая косовским структурам наладить самоуправление

Начиная с 1999 года Миссия ОБСЕ в Косово направляла свои усилия на то, чтобы укрепить доверие к электоральному процессу, обеспечить формирование скупщины Косово, подготовить совершенно новые полицейские кадры, расширить возможности СМИ и осуществлять их мониторинг, повысить эффективность работы судов и стимулировать рост гражданского общества. Теперь, по прошествии семи лет, как говорит руководитель Миссии Вернер Венндт, настало время, когда ОБСЕ следует постепенно отойти от роли создателя демократических институтов, а вместо этого сосредоточить внимание на устранении в них изъянов. В интервью, которое он дал старшему сотруднику по вопросам общественной информации Николе Гаону, посол Венндт объяснил новую стратегию Миссии.

Никола Гаон: Нынешний год принято считать решающим в определении будущего Косово и открывающим новую главу в его истории. Какую роль в этом процессе играет ОБСЕ?

Посол Вернер Венндт: Действительно, 2006 год является для Косово чрезвычайно важной вехой. Мы стали свидетелями начала переговоров о его будущем статусе, и ожидается, что к концу года мы уже будем знать больше об итогах этих переговоров.

Кроме того, нынешний год является решающим для международного присутствия в Косово в целом. С одной стороны, нам еще настойчивей следует добиваться реализации "Стандартов для

Косово" [см. стр. 12]; с другой стороны, мы должны подготовиться к той роли, которую международное сообщество, возможно, будет играть в будущем, после определения статуса Косово.

Хотя ОБСЕ напрямую и не участвует в переговорах о статусе, мы вносим свой вклад в оба упомянутых мною процесса. Мы будем продолжать работать с косовскими институтами независимо от того, каким может быть статус края. Наша работа включает укрепление демократических институтов на центральном и муниципальном уровнях, что также необходимо делать независимо от статуса.

Какими были ключевые приоритеты Миссии в 2006 году?

Начиная с середины 2005 года, когда мы приступили к составлению планов на нынешний год, мы исходили из того, что старт переговорам о статусе будет дан в 2006 году.

Поэтому мы занялись с усилением нашего присутствия на местах путем преобразования наших соответствующих структур в пять региональных центров [см. карту на стр. 10], каждый из которых курирует от пяти до девяти муниципалитетов. Что еще важнее, мы создали специальные муниципальные группы и направили их во

Сербская делегация, возглавляемая президентом страны Борисом Тадичем, премьер-министром Воиславом Коштуницей и министром иностранных дел Вуком Драшковичем, прибывает на переговоры высокого уровня под эгидой ЮНОСЕК.

ЮНОСЕК

все тридцать муниципалитетов и три экспериментальных муниципальных образования.

Каждая такая группа, имея в своем составе двух международных и трех местных штатных сотрудников, отслеживает работу местных властей, предлагает свои экспертные рекомендации по вопросам надлежащего управления и прав человека, а также оказывает содействию в осуществлении “Стандартов”.

Аналогичные усилия предпринимаются и на центральном уровне, где мы работаем со скупщиной Косово, правительством и судебными органами, проводим мониторинг их деятельности и помогаем советами.

Таким образом, то, что мы до сих пор наблюдали в 2006 году, — это начало этапа перехода Миссии в Косово от прежней роли в качестве “опоры организационного строительства” в составе Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) к активному участию в мониторинге деятельности местных институтов с целью реализации “Стандартов” и статуса.

Каким образом достигается сосредоточение усилий Миссии на приоритетных направлениях работы?

Реструктуризация нашего присутствия на местах является наиболее заметным признаком того, что мы изменили свой порядок работы. Была взята на вооружение концепция активного мониторинга, с тем чтобы иметь возможность сосредоточиться на развитии институтов и наращивании потенциала.

Это — существенное изменение по сравнению с предшествующей практикой работы Миссии на местах. Теперь у нас есть группы экспертов, каждая из которых отвечает за один единственный муниципалитет, в то время как в прошлом эксперты по правам человека,

демократизации и выборам работали порознь в разных муниципалитетах.

Помимо этого на уровне центральной власти мы активно ведем мониторинг деятельности скупщины и временных органов самоуправления (ВОСУ). Мы наблюдаем и докладываем. На основе наших докладов вырабатывается реакция на то, что было нами отмечено. В некоторых случаях эта реакция принимает форму мер по укреплению потенциала. В других случаях мы также можем способствовать созданию дополнительного институционального органа, например, управления по имущественным вопросам в тех муниципальных округах, где это необходимо. Если наше вмешательство не помогает, мы можем задействовать полномочия, остающиеся у специального представителя Генерального секретаря ООН.

Каковы основные препятствия на пути осуществления приоритетных задач Миссии?

С точки зрения внутренней организации одна из трудностей, с которыми мы столкнулись, заключалась в том, чтобы в короткий срок укомплектовать наши муниципальные группы квалифицированными кандидатами из государств-участников ОБСЕ. В этом конкретном вопросе Миссия хотела бы обратиться ко всем делегациями с призывом увеличить число предлагаемых кандидатур.

Что касается внешних целей — например, качества работы институтов и хода выполнения “Стандартов”, — то картина наблюдается неоднозначная.

Возьмем, к примеру, скупщину, которая является высшим выборным органом в системе ВОСУ. Преодолев первоначальные “трудности роста”, она сейчас проводит регулярные заседания, ее комитеты рабо-

тают гораздо лучше, чем год назад, а ее новый президиум намного эффективней справляется с координацией действий и ведением сессий скупщины.

В то же время скупщине только сейчас, с огромным трудом и большим опозданием, удалось принять закон и утвердить надлежащую процедуру назначения нового местного омбудсмена. Разработка и осуществление законодательства, несомненно, является областью, где в дальнейшем необходимо обеспечить большой прогресс.

Вообще, работа отчасти тормозится бюрократическими проволочками — не только в системе ВОСУ, но и в международной администрации, которая сама по себе представляет весьма сложную структуру. Тем не менее я отнюдь не разочарован успехами, которых нам на данный момент удалось добиться в реализации наших приоритетов в 2006 году.

Сейчас Косово вступает в заключительную фазу оценки выполнения "Стандартов" на пути к урегулированию вопроса о будущем статусе. Как бы Вы оценили работу ВОСУ по осуществлению "Стандартов"?

На мой взгляд, ВОСУ существенно улучшили свою работу. Правительство и скупщина сейчас в большей мере сравнимы с аналогами в более устоявшихся политических системах.

Во-первых, скупщина оставила уже далеко в прошлом ситуацию, когда не существовало никакой оппозиции; теперь она функционирует нормально.

Во-вторых, косовские институты осознали, что осуществление "Стандартов" не только является необходимым условием для определения статуса, но и отвечает интересам народа Косово и должно продолжаться после того, как статус будет определен. Более четко теперь понимается и то, что одно дело — согласовать какой-то закон, и совсем другое — быть способным и готовым претворить его в жизнь, что намного труднее.

В-третьих, политики сейчас демонстрируют большее желание налаживать взаимодействие с национальными меньшинствами в Косово.

Конечно же есть еще и недостатки. Не все министерства работают одинаково хорошо и не все исполняется должным образом, но тем не менее, с тех пор как я приехал в Косово 17 месяцев назад, произошли гигантские изменения.

Вы сказали, что сейчас Миссия делает упор на институциональном развитии и что в своей работе она взяла на вооружение концепцию активного мониторинга. Чем вызваны эти перемены?

Положение в Косово меняется, и с ним меняется роль международного сообщества. Для ОБСЕ это означало переход от институционального строи-

Институты Косово

ОБСЕ сыграла ведущую роль в создании следующих институтов:

Ресурсного центра защиты по уголовным делам
 Центральной избирательной комиссии *
 секретариата Центральной избирательной комиссии *
 Комиссии по рассмотрению жалоб и апелляций избирателей *
 Косовского института подготовки судей +
 Косовского центра права
 Косовского института СМИ
 Училища полицейской службы Косово *+
 Косовского центра развития и просвещения в области общественной безопасности *+
 Института омбудсмена *+
 Полицейской инспекции Косово *
 Совета по делам печати *
 Радио и телевидения Косово *+
 Временного комиссара по делам СМИ (ныне – Комиссия по независимым СМИ) *+

ОБСЕ оказывает существенную поддержку следующим институтам:

скупщине Косово, ее президиуму и комитетам*
 уголовным и гражданским судам *
 Косовскому институту общественного управления *
 полицейской службе Косово *
 муниципалитетам (30) и экспериментальным муниципальным образованиям (3) *
 канцелярии премьер-министра *
 Приштинскому университету *

* предмет мониторинга со стороны ОБСЕ

+ передача полномочий местным органам власти намечена на 2006 год

На заседании скупщины Косово.

тельства к развитию существующих институтов и повышению их потенциала.

Наряду с этим нам необходимо было наблюдать за работой институтов, причем не только тех, созданию которых способствовала ОБСЕ, но вообще всех институтов, включая правительство, судебные органы и полицию.

Именно эти факторы мы имели в виду, разрабатывая программу работы Миссии на 2006 год, результатом чего стало тогда выдвижение концепции активного мониторинга.

Этим подходом следует руководствоваться и в 2007 году. Возможно, в скором времени мы станем свидетелями урегулирования проблемы статуса и начала после этого целого переходного периода. Возможно, мы подойдем к завершению осуществления резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН и деятельности временной администрации ООН. Может быть, будет принята новая резолюция ООН. А может быть, появится новое решение Постоянного совета ОБСЕ относительно того, чем будет заниматься Миссия в Косово. Все это может случиться в 2007 году, а может и не случиться; как бы то ни было, нам необходимо готовить планы на 2007 год. Мы будем продолжать перестройку Миссии и усиливать ее позиции в области мониторинга и развития потенциала.

В этом году мы реструктурировали свое присутствие на местах, а в следующем намереваемся реорганизовать нашу штаб-квартиру в Приштине. У нас появится отдел, занимающийся правами человека и децентрализацией, а также проблемами меньшинств, культурного наследия и внутренне перемещенных лиц. Этот отдел будет внимательно следить за процессом определения статуса Косово и выполнением соглашения о статусе.

Помимо этого у нас будет другой отдел, занимающийся демократическими институтами и демократизацией в целом. Он будет взаимодействовать с центральными институтами, такими, как скупщина, правительство, политические партии и избирательные комиссии.

Далее, у нас появится специальный отдел, занимающийся проблемами безопасности, связанными со статусом Косово и его реализацией, а также другими вопросами.

Таким образом, реорганизовав штаб-квартиру, мы надеемся повысить способность Миссии реагировать на вызовы, с которыми нам придется столкнуться в дальнейшем.

Какой была реакция местных партнеров на метаморфозы в подходе Миссии к своей работе?

Могу со всей уверенностью сказать, что реакция на перестройку нашего присутствия на местах была весьма положительной. Муниципальные работники сейчас знают своих визави в ОБСЕ и поддерживают с ними постоянные контакты. Люди в муниципалитетах удовлетворены тем, что ОБСЕ играет теперь более заметную роль и стала

более доступной.

Все общины, представляющие как большинство, так и меньшинства, равно как и политические деятели, ожидают, что ОБСЕ останется в Косово и после того, как будет определен статус края. Они хотят, чтобы мы помогали им справляться с вызовами в области прав человека, функционирования демократических институтов, судебной системы и полиции.

Что, на Ваш взгляд, будет с Миссией ОБСЕ через пять лет?

Думаю, что через пять лет ОБСЕ по-прежнему будет присутствовать в Косово, не потому что нам так хочется, а потому что ОБСЕ еще очень многое может сделать как организация, отвечающая за сотрудничество и безопасность в Европе.

Сказать же точно, какую форму приобретет наша работа и в какой степени она будет связана с реализацией статуса и продолжающимся процессом выполнения “Стандартов”, сейчас очень трудно.

Поэтому мне не хотелось бы заниматься гипотетическими рассуждениями, но, опять-таки, полагаю, что почти наверняка можно сказать, что через пять лет ОБСЕ по-прежнему будет в Косово, поскольку этого хотят все общины. ОБСЕ может еще внести очень большой вклад в улучшение жизни людей в Косово.

Посол Вернер Внendt занимает должность руководителя Миссии ОБСЕ в Косово с апреля 2005 года. В МООНК он также является заместителем специального представителя Генерального секретаря ООН по институциональному строительству. Ранее он работал старшим заместителем высокого представителя в Боснии и Герцеговине и советником президента Федеративной Республики Германии по внешнеполитическим вопросам.

Приштина, 3 октября 2006 года.
Посол Вернер Внendt, руководитель Миссии ОБСЕ в Косово (справа) с послом Йоахимом Рюкером, специальным представителем Генерального секретаря ООН и главой МООНК с 1 сентября 2006 года. Оба являются опытными немецкими дипломатами.

Стандарты и статус

В «Стандартах для Косово», опубликованных ООН в декабре 2003 года, говорится о Косово, где:

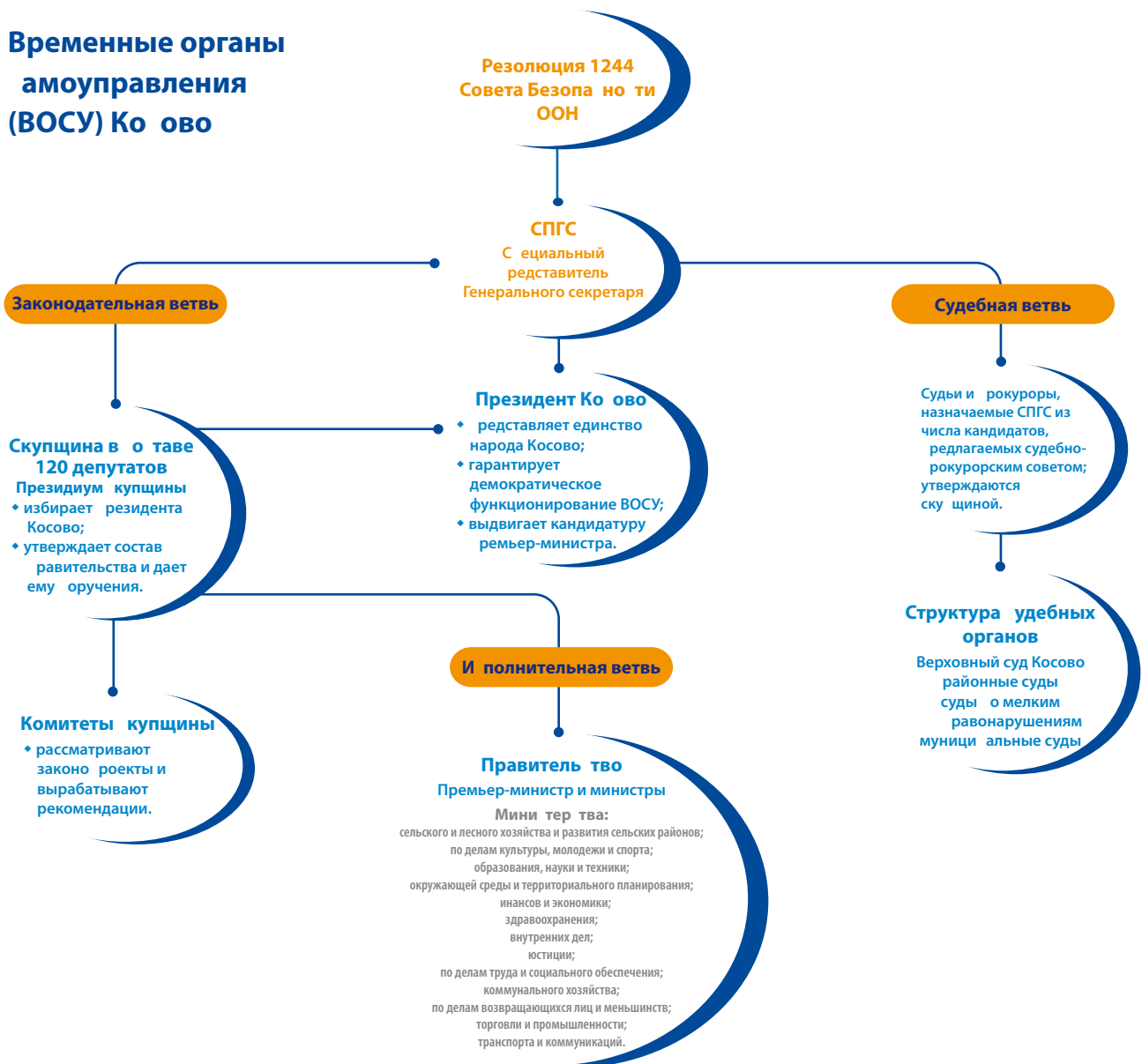
- существуют общественные представительные демократические институты;
- верховенство закона эффективно действует, всеми уважается и всех охватывает;
- все лица, независимо от этнического происхождения, могут безопасно перемещаться и трудиться, а также использовать свой родной язык в любом месте и в любом учреждении Косово;
- внутренне перемещенным лицам предоставляется право и возможность беспрепятственного возвращения в Косово без угроз или запугивания;
- создана база для функционирования рыночной экономики;
- обеспечивается справедливое соблюдение имущественных прав, с тем чтобы стимулировать процесс возвращения и равное отношение ко всем национальным общинам;

- ведется конструктивный диалог с Белградом и поддерживаются стабильные мирные отношения с соседями по региону; и
- корпус защиты Косово действует строго в пределах своего мандата.

Короче говоря: «Косово, где все, независимо от этнического происхождения, расовой принадлежности и вероисповедания, могут свободно жить, трудиться и перемещаться, не испытывая страха и не подвергаясь враждебному отношению или опасности, и где каждый живет в условиях терпимости, справедливости и мира».

В Плате осуществления «Стандартов Косово», обнародованном в марте 2004 года, подробно излагаются меры, которые должны принять временные органы самоуправления (см. ниже) с помощью ОБСЕ и других партнеров, чтобы выполнить вышеназванные стандарты. Этот план, подвергающийся постоянному пересмотру с целью отражения меняющихся реалий, стал предметом еще большего внимания, после того как начались переговоры о статусе.

Временные органы самоуправления (ВОСУ) Косово

Мониторинг на низовом уровне

Предмет доклада — школа г. Клина/Клинё

Руководствуясь новым подходом Миссии ОБСЕ, направленным на то, чтобы “быть ближе к народу”, члены т. н. муниципальной группы в г. Клинё — одной из 33 таких групп, работающих в разных местах Косово, — решили сами проверить, как в рамках системы образования обеспечиваются и соблюдаются основные права детей.

Преподаватели, родители и учащиеся Клин/Клинё — города с более чем 32-тысячным населением в косовском регионе Рея/Печь — не припомнят, чтобы их образовательная система когда-либо становилась объектом столь пристального внимания. В период с апреля по июнь с. г. три сотрудника ОБСЕ, отвечающие за мониторинг данного муниципального образования, посетили каждую из находящихся там 16 школ.

В деревне Сикевё/Сичеве учащиеся пожаловались членам муниципальной группы ОБСЕ на отсутствие в их школе питьевой воды. В Штарице/Штаричё две 14-летние девочки перестали посещать занятия. А в нескольких других деревнях были выявлены случаи, когда учителя прибегали к рукоприкладству в отношении детей в качестве “воспитательной меры”.

Совместно с координатором по правам детей в г. Клина группа представила местному муниципальному руководству всеобъемлющий доклад, содержащий, в частности, предложения о конкретных мерах по исправлению положения.

“Получив ответ, мы продолжим работу с целью обеспечить удовлетворительное решение

выявленных проблем, — говорит отвечающая за права человека сотрудница наблюдательной группы Доминик Буш. — В октябре мы организуем семинар на тему о правах детей и их обучении для сотрудников образовательного отдела муниципалитета и министерства”.

В ряде случаев, однако, потребовалось предпринять незамедлительные действия, чтобы не допустить ухудшения ситуации. В качестве первоочередной меры директор местного департамента образования исключил учителей, прибегающих к физическому насилию, из преподавательского состава школ на предстоящий учебный год.

“Мы заинтересованы не только в том, чтобы собирать информацию и заблаговременно сигнализировать об имеющихся проблемах, — говорит заместитель руководителя Миссии ОБСЕ в Косово Йенс Модвиг. — Активный мониторинг нацелен на достижение конкретных результатов. Соответственно, мы помогаем муниципальным работникам совершенствовать навыки решения проблем и путем консультаций даем им ясные и полезные с практической точки зрения ориентиры”.

Очевидно, добавляет при этом г-н Модвиг, что какого-либо универсального решения не существует. “Если тот или иной недостаток в системе управления устранить не удастся, мы всегда предпринимаем еще один дополнительный шаг. В качестве крайней меры Миссия

Первый день в школе в
г. Клина/Клинё
ОМИК/ХАСАН СОПА

ОМНИКАСА СОПА

ОМНИКАСА СОПА

Совершенствование услуг, оказываемых населению Малишевё/Малишево, — главная тема разговора между директором администрации муниципалитета Хаки Красники (в центре) и наблюдателями от ОБСЕ Крешником Башей (слева) и Оливье Брисе.

Мониторинг вопросов здравоохранения в г. Клинё/Клина: наблюдатели от ОБСЕ Доминик Буш (слева) и Астрит Мухаксири беседуют с муниципальным чиновником Хатиксе Бериша (справа) во время посещения филиала медицинской клиники в поселке-спутнике Ягодё/Ягода.

ОБСЕ и департамент гражданской администрации ООН могут рекомендовать специальному представителю Генерального секретаря использовать свои исключительные полномочия и вмешаться в данный вопрос. Во многих случаях речь идет об обеспечении выполнения законов и постановлений исполнительной власти”.

“Чиновники и политики должны уметь разъяснять, что они предпринимают для улучшения жизни народа, которому призваны служить, — говорит Доминик Буш. — Активный мониторинг способствует утверждению принципа отчетности перед населением. Следует сделать так, чтобы каждый ощущал, что является равноправным членом общества”. Это, предостерегает она, не должно восприниматься в том смысле, что взаимоотношения между ОБСЕ и местными должностными лицами обязательно должны быть конфронтационными, — наоборот, цель нового подхода ОБСЕ состоит в том, чтобы культивировать конструктивное партнерство.

КРУПНЫЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СДВИГИ

“Присутствие среди нас членов муниципальной группы ОБСЕ ощутимо способствовало изменению нашего подхода к ведению дел, — говорит председатель муниципальной скупщины Клина Пренкё Гьетай. — Они помогают нам правильно интерпретировать нормативные положения и более оперативно выполнять законы и решения”.

В других районах Косово сотрудничество на местном уровне между муниципалитетами

и муниципальными группами ОБСЕ привело к крупным положительным сдвигам в защите культурного наследия и развитии международного диалога в целом.

В Малишевё/Малишево муниципалитет издал постановление об обеспечении равных возможностей для трудоустройства. В Раховец/Ораховац смогли вернуться цыганские беженцы. В Сухарекё/Сува-Реке можно теперь официально использовать языки меньшинств. В своей совокупности все эти изменения свидетельствуют о значительном прогрессе на пути осуществления мер, предусмотренных “Стандартами для Косово” [см. стр. 12].

Тем не менее и муниципалитетам, и 33 муниципальным группам ОБСЕ повсеместно в Косово еще придется в течение какого-то времени сталкиваться с многочисленными проблемами самого широкого спектра.

Более активное привлечение граждан к бюджетному процессу, предоставление меньшинствам возможностей быть представленными в муниципальных органах, осуществление недавно принятого кодекса поведения чиновников — вот лишь некоторые из пунктов обширного плана действий муниципальных должностных лиц.

По мере того как приближается решение вопроса о статусе Косово, международное сообщество будет следить за тем, насколько эффективны действия местных институтов в построении устойчивого многонационального демократического общества.

Публикация журналом “ОБСЕ” специальной подборки материалов по Косово стала возможной благодаря помощи отдела прессы и общественной информации Миссии ОБСЕ в Косово. В состав подготовившей ее группы входили (слева направо): младший сотрудник по вопросам общественной информации Хасан Сопа, пресс-секретарь Свен Линдхольм, заместитель пресс-секретаря Флоренс Маршал и руководитель группы, старший сотрудник по связям с общественностью Никола Гаон.

Кто контролирует косовскую полицию?

Независимый надзор уникален в этом регионе

Миссия ОБСЕ в Косово играла динамичную руководящую роль в формировании и организации профессиональной местной полиции, что является одним из наиболее широко признаваемых вкладов в обеспечение безопасности и спокойствия граждан в постконфликтном Косово. В течение семи лет Миссия занималась задачей строительства институтов, находясь на переднем крае в смелом и радикальном решении вопроса о контроле за деятельностью полиции.

Стив Беннет, бывший подполковник морской пехоты США, вспоминает тот выдающийся день в сентябре 1999 года, когда под руководством ОБСЕ заброшенные объекты полицейской школы Сербии в Вуштри/Вучитрн, находящиеся в 25 километрах к северу от Приштины, вновь открыли свои двери для первой группы из 176 слушателей.

Прошло всего два месяца после того, как Постоянный совет в Вене согласился учредить миссию ОБСЕ в Приштине в качестве неотъемлемой, но при этом особой части Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК).

“Мы обучали практически каждого из более семи тысяч сотрудников полицейской службы Косово (ПСК) — от вновь назначенного комисса-

ра полиции до следователей по уголовным делам и сотрудников патрульной службы”, — говорит г-н Беннет. Он с самого первого дня является директором школы, а также возглавляет департамент полицейской подготовки и развития Миссии.

“По мере того как Косово продвигается к урегулированию своего окончательного статуса, мы начали переориентировать наше внимание на управленческие способности полицейской службы. Нас волновал вопрос, как обеспечить преемственность в области профессионализма и соблюдения прав человека после того, как мы уйдем”, — говорит г-н Беннет.

Ключевой вопрос, который задают г-н Беннет и его коллеги, звучит так: “Каким будет механизм, обеспечивающий ответственность правоохранительных органов за то, *что* они делают и *как* они это делают?”

Это привело к созданию Полицейского инспектората Косово (ПИК), являющегося независимым надзорным органом и новейшим институтом временного правительства и, вполне вероятно, последним из тех, которые ОБСЕ будет создавать с нуля.

К тому времени, когда министерство внутренних дел временного правительства было создано в апреле этого года, унаследовав полицейский надзор от МООНК в качестве одной из своих важнейших задач, ОБСЕ уже проделала подготовительную работу для инспектората.

“В тот момент мы помогли в подготовке законодательной базы для создания инспектората, разработали его структуру, бюджет и постарались сделать так, чтобы у него были рабочие помеще-

Инспекторы Бежим Лайки и Хизни Гаши (справа) беседуют (слева направо) с офицером Эйюпом Бериша, подполковником Гораном Стояновичем и капитаном Йетонем Регьепи об организации дорожно-патрульной работы. Фото ОМИК/Хасан Сопа.

ОМВР/КАСА СОПА

ния и техника в первый год его работы”, — говорит Франк Харрис, управляющий проекта по выполнению программы полицейского инспектората, который состоит в основном из местных сотрудников в количестве 15 человек.

Г-н Харрис подчеркивает, что инспекторат «радикально отличается» от стандартного полицейского надзора во многих районах мира, где расследование и инспекция полиции являются неотъемлемой частью самой полиции.

Полицейский инспекторат Косово необычен в следующем:

- он объединяет две функции — расследование жалоб о серьезных нарушениях полицией и проводит оценку работы полиции в важнейших вопросах, связанных с ее управлением;
- он укомплектован многоэтнической группой гражданских служащих, а не полицейских офицеров; и
- он оценивает управленческие действия и проводит расследования в соответствии с принципами, изложенными в Европейском кодексе полицейской этики.

Открытие нового органа 28 июня во временном учебном центре ОБСЕ в Приштине дало возможность ознакомиться со всеми тщательно отобранными сотрудниками — главным инспектором и его группой инспекторов в количестве 20 человек, все с университетским образованием. Как и все остальные 300 кандидатов, они подверглись жестким испытаниям, совместно разработанным ОБСЕ и министерством, с тем чтобы выявить их способности докладывать и проводить анализ.

“Впервые был организован экзамен в рамках гражданской службы Косово”, — с гордостью замечает г-н Харрис.

Специалист по подготовке Стив Смит также имеет основания быть довольным. Начинается новый учебный курс, специально подготовленный ОБСЕ именно для задач инспектората.

Подготовка в области **управленческих инспекций**, которая была ключом первой фазы программы, начала действовать с июля и продлится восемь месяцев.

“Инспекторы поочередно учатся и работают, — говорит г-н Смит. — Они учатся собирать

ОБСЕ/ПОЛИЦИЙ КОТЕК

Постоянная подготовка и обучение в полицейской академии Косово (вверху) и упор на профессионализм (верхнее фото) помогли сделать из полицейской службы Косово один из наилучших примеров демократического полицейского контроля в этом регионе. В июне 2006 года состоялся 32 выпуск полицейских кадетов, из которых 24% представляют этнические меньшинства — самый высокий процент на сегодняшний день.

Справедливое правосудие

Любой человек может подать жалобу на неправомерные действия полиции в полицейский участок, министерство внутренних дел и офис Специального представителя Генерального Секретаря ООН либо непосредственно в инспекторат.

Нарушения, совершенные полицейскими или гражданскими служащими полиции, которые, по мнению инспектората, являются “серьезными” — как это определено законом — передаются вышес-

тоящему комитету по рассмотрению дисциплинарных вопросов и полицейских назначений, который проводит расследование, чтобы определить, действительно ли обвиняемое лицо виновно в нарушении.

Комитет, являющийся многоэтническим и полностью независимым от полицейской службы, состоит из старших должностных гражданских служащих и представителей местных властей.

Комиссар полиции определяет после консультаций с министром внутренних дел степень наказания.

Около 15% полицейской службы Косово составляют женщины — выпускницы полицейской академии.

28 июня 2006 года министр внутренних дел Фатмир Рексепи (слева) и заместитель комиссара полиции С.Ахмети выступают на пресс-конференции при открытии полицейского инспектората Косово.

информацию и анализировать ответы на следующие вопросы: Правильно ли проводит расследование преступлений полиция? Обеспечивает ли она энергично безопасность, спокойствие и свободу передвижения всех, включая представителей меньшинств? Разрабатывает ли она стратегию по снижению числа погибших и пострадавших в ДТП на дорогах в Косово и выполняет ли ее?”

К концу этого года он ожидает, что инспекторы применят приобретенные ими новые навыки для подготовки *первого годового доклада о деятельности полицейской службы Косово*, куда включают рекомендации по улучшению работы.

Обучение **расследованию жалоб о серьезных нарушениях полицией**, являющееся второй фазой программы, начнется в начале следующего года и продлится 5 месяцев.

“Помимо обучения расследованию дел мы сделаем большой упор на этическое поведение во время бесед и расследований, — говорит г-н Смит. — К июню 2007 года инспекторат должен быть готов и в состоянии рассматривать серьезные жалобы, поступающие от населения”.

Инспекторы имеют право посещать и инспектировать полицейские участки и отделения, проводить беседы с полицейскими служащими независимо от их ранга и изымать полицейскую документацию. “Этот смелый подход к надзору за полицией, несомненно, имеет определенные риски”, — говорит г-н Харрис.

“Мы напоминаем инспекторам, что они всегда должны поддерживать правильный баланс справедливости: они должны знать как силу, так и слабость полиции. Внутренние и годовые доклады инспектората дадут возможность выявлять вопросы оценки должной деятельности менеджмента и примеры наилучшей практики”.

Во время церемонии открытия министр внутренних дел Фатмир Рексепи призвал сотруд-

ников полиции рассматривать инспекторат не как “нежелательное вторжение” в их работу, а как “ценное преимущество” в текущих усилиях по повышению эффективности полицейской деятельности и соблюдения ими закона.

“Это будет сложный год, но я уверен в конечном результате”, — говорит Франк Харрис. В настоящее время он пишет книгу о стратегии, лежащей в основе полицейского инспектората, после выхода первой книги об опыте ОБСЕ и роли организационного строительства в полицейской реформе (www.osce.org/kosovo).

“Мы надеемся, что, как и полицейская академия, инспекторат станет живым доказательством способности Косово отвечать ожиданиям международного сообщества в этот критический период. Мы также надеемся, что, как и академия, этот окончательный организационно-административный институт, запущенный ОБСЕ, внесет существенный вклад в текущие дебаты по поводу характера полицейской реформы в постконфликтных обществах”.

Май 2006: комиссар полиции МООНК Кай Витруп (в центре) обещал полную поддержку работе независимой полицейской надзорной организации на встрече с Франком Харрисом, управляющим проектом полицейского инспектората (справа), и Стивом Смитом, ответственным за учебную подготовку (слева).

Сила идеалов

Почему нам следует и далее сужать гендерный разрыв

Несмотря на серьезнейшие достижения в области прав женщин за последние три десятилетия, почему мы все еще должны объяснять вновь и вновь, что бессмысленно оставлять половину населения в обществе не у дел? Почему зачастую слишком велик разрыв между заявлениями о намерениях и фактическим сделанным? Первый доклад Генерального секретаря с оценкой деятельности ОБСЕ по выполнению гендерных обязательств является напоминанием того, что сложнейшая проблема, с которой мы сталкиваемся, связана не столько с открытой оппозицией лиц, отвечающих за принятие решений, гендерному аспекту нашей работы, сколько с глубоко укоренившимся отсутствием интереса в понимании огромной роли этого вопроса в обеспечении действительно всеобъемлющей безопасности.

ПОСОЛ МЕТТЕ КОНГСХЕМ

Работая молодым дипломатом в норвежской делегации в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, я отвечала за Третий комитет Генеральной Ассамблеи, где рассматриваются социальные, гуманитарные и культурные вопросы. Гендерные вопросы занимали в повестке дня одно из самых значительных мест. Первая конференция ООН по вопросу о положении женщин тогда только завершилась в Мехико в 1975 году.

Происходя из страны, которая всегда выдвигала на передний план гендерные вопросы, я считала, что мне повезло прибыть с правильным “багажом” в нужное место и в нужное время.

С тех пор во многих странах мира и международных организациях добились существенного прогресса на гендерном фронте. Конкретные стратегии, законодательства, новые институциональные механизмы и образовательные программы занимают многие умы, изменяют отношения и повышают информированность в этой области.

С течением лет я также стала тесно заниматься концепцией, лежащей в основе борьбы за равенство возможностей между мужчинами и женщинами. Говоря проще, я считаю, что речь идет об основах справедливости, равноправия и основных правах человека.

Помимо этого речь идет также и об экономическом интересе. Возможность для женщин играть более динамичную роль во всех аспектах повседневной жизни дает обществу “конкурентное преимущество” в обеспечении устойчивой стабильности и безопасности, как например, в Норвегии и других странах.

Коалиция женских НПО в
Тбилиси, Грузия.

Такие мысли посетили меня, когда осенью 2003 года я инициировала разработку плана действий ОБСЕ 2004 года по содействию гендерному равенству, когда являлась председателем неформальной рабочей группы по гендерному равенству и борьбе с торговлей людьми.

Почему была необходима эта инициатива? В конце концов, уже проводилась обширная плодотворная работа в рамках первого плана действий по гендерным вопросам, запущенного в 2000 году. Я не собиралась изобретать колесо, но хотела поднять гендерный вопрос на новый уровень. В Организации не было всеобъемлющей стратегии, которая гарантировала бы систематическое выполнение практических мер и одновременно делала бы менеджеров ответственными за их выполнение.

В результате настойчивой и упорной работы делегаций и Секретариата мы достигли консенсуса относительно такой стратегии, которая воплотилась в План действий ОБСЕ 2004 года по поддержке гендерного равенства.

Менее чем через два года после принятия документа на встрече Совета министров в Софии в декабре 2004 года был достигнут еще один успех, когда Генеральный секретарь представил впервые в июне 2006 года доклад Постоянному совету относительно выполнения Организацией в области гендерных обязательств. Это явилось прямым следствием мер выполнения, предусмотренных в Плате действий, и станет теперь ежегодным.

В ЧЕМ СУТЬ ВОПРОСА?

- Гендерно сбалансированная организация лучше действует во всех областях. В наших усилиях по восстановлению постконфликтных обществ, укреплению прав человека, борьбе с нетерпимостью, решением замороженных конфликтов, снижением напряженности и решением сложнейшего набора вызовов безопасности нам необходимо использовать творческий потенциал, опыт, талант и мужчин и женщин.
- Для того чтобы ОБСЕ исповедовала действительно всеобъемлющий и многомерный подход к безопасности, ей требуется, чтобы женщины принимали решения, выступали в качестве переговорщиков и миротворцев. Мы просто должны отвергнуть представление о том, что цель гендерного равенства — это изолированный вопрос, который должен решаться только в рамках деятельности, связанной с человеческим измерением.

Вот где важна практика “гендерного участия”. Следует внимательно посмотреть на все официальные решения, на каждую конкретную программу и проекты ОБСЕ, на все конференции и семинары и спросить себя: Отвечает ли это конкретным потребностям и приоритетам как мужчин, так и женщин?

Давайте остановимся на специфически сильных сторонах женщин. Нам следует перестать относиться к женщинам просто как к жертвам обстоятельств. Я надеюсь, что настанет время, когда в проектных документах более не будем избитой фразы “женщины и другие ущемленные группы”.

Одной из отправных точек в гендерном плане действий является резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности ООН по вопросу о женщинах, мире и безопасности, где подтверждается центральная роль женщин в предупреждении конфликтов и процессе постконфликтного восстановления — той области, в которой ОБСЕ имеет очевидное преимущество. Со своей стороны, Норвегия, которая полностью признает значение участия женщин во всех видах обеспечения мира и строительства демократии, приняла свой собственный план выполнения этой резолюции.

Гендерный профиль ОБСЕ

По состоянию на 1 декабря 2005 года женщины в ОБСЕ составляли:

- 42% от общего числа 3428 сотрудников;
- 0% глав миссий;
- 3% из 13 заместителей глав миссий;
- 45% категории общего обслуживания;
- 39% профессиональных сотрудников (П1 до П4, включая национальных экспертов на местах и командированных правительствами);
- 32% международно нанятых и прикомандированных сотрудников. В полевых миссиях доля женщин в этой категории сильно колеблется — от 43% в Боснии и Герцеговине до 13% в Грузии;
- 34% от общего числа 629 прикомандированных сотрудников;
- 34% от общего числа 87 профессиональных сотрудников и сотрудников категории общего обслуживания, нанятых в 2005 году. В 2005 году на контрактные позиции уровня П5 подали заявки 580 мужчин и 159 женщин; и
- 12% сотрудников управленческого звена (П5 и выше; главы и заместители глав миссий; руководители институтов). Эта процентная доля выше, чем 5% в НАТО, но гораздо ниже 28% в Международной организации по миграции и 25% в Европейском парламенте.

Источник: Первый годовой оценочный доклад Генерального секретаря по выполнению Плана действий ОБСЕ 2004 года по поддержке гендерного равенства, представленный в июне 2006 года. Статистика собрана Департаментом людских ресурсов и гендерным отделом в целях определения ключевых проблемных областей, улучшения стратегии подбора кадров и привлечения внимания государств-участников к необходимости назначать больше женщин на высокие посты.

СВОЕВРЕМЕННОЕ РЕШЕНИЕ

В последние несколько лет в Организации шла переоценка ценностей в целях укрепления ее значимости и эффективности. Все говорят о реформе. Мы определяли приоритеты, разрабатывали стратегическое видение и улучшали пути работы в изменяющейся среде безопасности.

Считаю, что наиболее полное использование потенциала мужчин и женщин как неотъемлемой части этого процесса и гендерного плана действий является своевременным решением для пересмотра наших подходов.

“Чрезвычайно важно, чтобы ОБСЕ обеспечила порядок в своем собственном доме, поскольку это помогает государствам-участникам способствовать равенству возможностей между мужчинами и женщинами”, — было сказано одним из моих коллег на заседании Постоянного совета. Полностью с этим согласна.

Достаточно только взглянуть на те мизерные количества женщин-управленцев и ответственных за принятие решений в структурах ОБСЕ — как отметил в своем докладе Генеральный секретарь, — дабы убедиться в двух вещах:

- Мы — и это относится также к государствам-участникам — должны продолжить изучение альтернативных подходов к выявлению и назначению женщин-кандидатов на старшие должностные посты.
- Мы также должны продолжить изучение того, как наши Положения о персонале могут лучше отражать примеры наилучшей практики других организаций для обеспечения

рабочей атмосферы, чувствительной к гендерным вопросам, и улучшение семейной политики.

Кроме того, если мы сможем однажды договориться о мерах по укреплению роли Генерального секретаря, то это, на мой взгляд, создало бы достаточно “сильную” позицию для усиления возможностей оперативных аспектов приоритетных вопросов, включая содействие гендерному равенству. То же самое относится к сотрудникам, отвечающим за гендерные вопросы в канцелярии Генерального секретаря и за контакты по гендерным вопросам на местах. Для того чтобы проводить конструктивные перемены, им необходимо иметь больше полномочий и быть более тесно связанными с разработкой новой политики и программ.

Однако такие меры, связанные с реформами в гендерной области, будут недостаточными. Им требуется энергичная поддержка руководства, чувствительного к гендерным вопросам на самом высоком уровне, и здесь я имею в виду не только Генерального секретаря. Председательства, менеджеры, главы миссий и институтов должны дать четкий и позитивный сигнал, что они желают перемен.

Например, поскольку менеджеры отвечают за выполнение Плана действий, они должны по крайней мере ознакомиться с его содержанием и обеспечить, чтобы гендерные озабоченности не оттеснялись в пользу других “более неотложных” или “более важных” вопросов на разных главных мероприятиях.

Меня вдохновляет прогресс, достигнутый Центром по предотвращению конфликтов, Бюро по демократическим институтам и правам человека, Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств в стремлении интегрировать гендерный вопрос в свою основную деятельность. Как отмечалось в докладе Генерального секретаря, они продемонстрировали целый ряд ценных идей и практических действий.

ЖИВОЙ ДОКУМЕНТ

Менее чем через два года после принятия Плана действий, конечно, слишком рано ожидать драматических стратегических перемен в Организации. Учитывая наши ограниченные

возможности и ресурсы, что можем мы, государства-участники, сделать, чтобы помочь гендерным группам в Секретариате и на местах, которые делают все от них зависящее, чтобы выполнить свою часть ответственности по Плану действий?

Полагаю, что каждый из нас обязан продвигать этот вопрос и способствовать тому, чтобы он набирал силу. Если мы стремимся продемонстрировать, насколько мы серьезны в этих вопросах в гендерной области, то мы должны обеспечить Организацию ресурсами и средствами, необходимыми для того, чтобы План действий был живым документом.

В наших дискуссиях в Постоянном совете не следует забывать о гендерной проблематике в экономико-экологическом, а также военно-политическом измерениях. Следует принимать во внимание гендерный фактор при подготовке стратегий конкретных проектов и программ, связанных с конфликтами. Если ОБСЕ решит продвигать реформу в области безопасности, как это было недавно предложено, то мы должны гарантировать, чтобы гендерный вопрос не исчез из этого уравнения.

При рассмотрении сложнейших вопросов принято считать, что стакан либо наполовину пуст, либо наполовину полон. Хорошие новости заключаются в том, что поэтапное выполнение гендерного Плана действий привело к разработке всеобъемлющего гендерного процесса действий во всех структурах ОБСЕ, и это подкрепляется расширением учебных программ. Здравый смысл заключается в том, что гендерные вопросы наконец оказались в центре внимания. Я с интересом ожидаю следующего доклада Генерального секретаря, в котором, надеюсь, будет продемонстрирован более аналитический подход.

Тот факт, что озабоченности женщин теперь твердо вошли в повестку дня ОБСЕ, является хорошим знаком на будущее. И здесь я вспоминаю слова физика и гуманиста Альберта Швейцера, который сказал: “Сила идеалов неисчислима. Мы не видим силы в капле воды. Но как только она попадает в трещину в скале и замерзает..., скала лопается”.

Начало осуществления гендерного плана действий ОБСЕ как раз является одной из таких “трещин в скале”.

Метте Конгсхем, Посол и постоянный представитель Норвегии в ОБСЕ с сентября 2002 года. Была председателем неформальной рабочей группы ОБСЕ по гендерному равенству и борьбе с торговлей людьми в 2003-2004 годах.

Ее первая дипломатическая миссия была в Нью-Йорке в Постоянном представительстве Норвегии при ООН. Позднее она была советником в норвежском посольстве в Вашингтоне и послом в Чешской Республике (1996-1999).

Она занимала также посты в Норвегии, включая пост заместителя министра министерства торговли и судоходства (1981-1983), а также пост генерального директора, ответственного за европейские и североамериканские вопросы в министерстве иностранных дел (1999-2001).

Посол Конгсхем имеет ученую степень бакалавра политических наук, французского и скандинавских языков и литературы университета Осло. Она также училась в оборонном колледже НАТО и оборонном колледже Норвегии.

Армянские женщины борются за свою нишу в политике

Для женщин в новых изменяющихся обществах получить место в политике — легче сказать, чем сделать, особенно в странах, в которых ценится патриархат. Это относится и к Армении, несмотря на то, что женщины там имеют традиционное преимущество. Они по-прежнему имеют такой же доступ к образованию, как и мужчины, возглавляют многие неправительственные организации и являются признанным “стержнем”, скрепляющим семью, а также вносят существенный вклад в экономическую жизнь Армении. Для решения этого парадокса ОБСЕ и ее партнеры приступили к проектам, направленным на развитие мотивации женщин применять их лидерские способности на политической арене.

БЛАНКА ХАНЧИЛОВА И ТАТЕВИК МЕЛИКЯН

Улучшение положения женщин в Армении, как и во многих других странах, дело сложное. Люди, занимающие руководящие посты — главным образом мужчины — имеют тенденцию смотреть на цель равных прав снисходительно. В соответствии с традиционным мнением, в этой стране с пока еще не устоявшейся демократией внимания требуют другие более неотложные проблемы. Еще более тревожен тот факт, что не только мужчины, но и сами женщины не считают

“гендерный вопрос” проблемой.

“Большинство людей считают, что непризнание наличия дискриминации по гендерному признаку, будь то в рамках семьи или общества, позволит проблеме исчезнуть”, — говорит Нора Хакобян, руководитель республиканского Совета женщин, весьма уважаемой армянской НПО.

Многие из ее коллег соглашаются с тем, что явное игнорирование гендерных вопросов широкой публикой — это гораздо более сильный фактор в привлечении внимания к женщинам в политическом процессе, чем действия правительственной структуры, не чувствительной к гендерным вопросам.

Г-жа Хакобян убеждена, что открытые дискуссии, за которыми последуют активные исправительные меры, потребуют времени, чтобы высветить проблему в общественной жизни. “На сегодняшний день пока еще недостаточно инициатив, направленных на то, чтобы добраться до самих женщин”, — говорит она.

Некоторые защитники прав женщин с ностальгией оглядываются на так называемые пре-

Фото на стр. 21-23: Центр по правам женщин в Эчмиадзине, Армения.

имущества старой советской системы, в соответствии с которой “женский вопрос” был объявлен “решенным” путем интеграции женщин в политическую структуру в рамках установленных квот. Другие с этим не согласны, считая, что фактически дискриминационная практика и отношения продолжают существовать.

Обе стороны, тем не менее, согласны в одном: 15 лет спустя после завоевания независимости Армения еще не создала эффективного механизма, который бы раз и навсегда продемонстрировал прочную политическую волю обеспечения того, чтобы женщины, которые представляют более половины трехмиллионного населения страны, не выпали из политической жизни и процесса принятия решений.

Хотя в 2004 году был запущен всеобъемлющий шестилетний национальный план действий по улучшению положения женщин и хотя существуют правовые рамки обеспечения равенства прав, на местах мало что изменилось.

Посмотрим на цифры:

- Из 16 министров только один — министр культуры и по делам молодежи — женщина;
- Из 58 заместителей министров только 4 женщины;
- Из 131 члена парламента — депутатов национального собрания — только 6 женщины или 5% от общего количества;
- Ситуация несильно отличается в местных органах власти: только 4% мэров городов и 5% членов сельских советов женщины;
- Ни одна женщина не была назначена на должность губернатора — всего 10 мест — или на должность заместителя губернатора с момента учреждения в 1996 году региональных и местных правительственных органов.

Именно эта картина политического участия женщин Армении или отсутствие оно называется международными партнерами страны тревожной.

Многие полагают, что такая несбалансиро-

ванная картина может стать еще хуже, поскольку мужчины продолжают поиски работы за рубежом и доля женщин, которые возглавляют семьи, все более увеличивается, оставляя им мало времени на какую-либо иную деятельность.

Джемма Харсатян, глава Ассоциации женщин Армении с университетским образованием, утверждает, что “пассивная” позиция женщин в отношении политического участия коренится в комбинации “низкого в целом уровня демократической и политической культуры общества и отсутствия у женщин политических навыков и опыта”.

ОБЪЕДИНЕНИЕ СИЛ

В рамках широкого сотрудничества международных организаций с местными партнерами Бюро ОБСЕ в Ереване и Фонд развития ООН для женщин (ЮНИФЕМ) объединили силы с Программой развития ООН (ПРООН) и Армянской коалицией мира в августе и сентябре 2005 года для того, чтобы поощрять женщин проявлять активный интерес к политической жизни начиная с муниципальных выборов осени 2005 года.

Около 250 женщин группами по 21 человеку посетили один из 12 двухдневных семинаров в Ереване и 10 других регионах. Были выбраны 11 армянских инструкторов по обучению навыкам лидерства, совместной работы и мобилизации общин с особым упором на местные электоральные процессы и законодательство.

Поскольку большинство женщин были либо членами НПО, или представляли образовательный сектор, качество дискуссий было высоким, равно как и интерес, особенно среди возрастной группы 45 и выше.

В ходе семинаров было выявлено одно главное препятствие, которое удерживало женщин от выдвижения своих кандидатур в органы власти.

“Было интересно отметить, что большинство участниц не верило в то, что существуют свободные и справедливые выборы, — говорит

Нора Хакобян, которая координировала учебную деятельность. — Существовало два лагеря: скептики, которые считали, что выборный процесс не зависел от их участия, и те, и кто считал, что их участие стало бы выражением конструктивной гражданской активности. Организаторы семинаров стимулировали диалог между этими двумя группами”.

Хотя результаты обучения представляются весьма скромными — 21 женщина отважилась выставить свою кандидатуру на местных выборах, из которых 9 были избраны, — спонсоры проекта считали это удовлетворительным началом. Кроме того, некоторые участницы обучения присоединились к выборным группам и избирательным комитетам.

Главное, — говорит Джемма Хасратян — обзоры, проведенные ее НПО, показывают, что более широкое участие женщин в общественной жизни сейчас рассматривается более благоприятно, чем прежде.

НАЧАЛО

Учитывая предстоящие важные выборы — парламентские выборы в мае 2007 и президентские выборы в 2008 — важно, чтобы Армения заранее начала подготовку для справедливого, транспарентного и демократического механизма при лучшем гендерном балансе кандидатов.

Как часть выполнения своего вклада Бюро ОБСЕ в Ереване и его международные партнеры составляют в настоящий момент перечень гендерных обязательств Армении и примеров наилучшей практики гендерной вовлеченности, что будет использовано в качестве информационно-рекламного средства.

Бюро ОБСЕ также планирует проведение двухдневного семинара по бюджетной подготовке с точки зрения гендерного вопроса для депутатов национального собрания и сотрудников ключевых министерств. Бюро будет продолжать работать вместе с ПРООН по его проекту в области укрепления роли женщин в выборах в качестве

избирателей и кандидатов.

“Я раньше считала, что не должна участвовать в политических партиях, поскольку из-за этого могу потерять свое «гражданское лицо», — говорит Нора Хакобян. — Я была не права, теперь я понимаю и надеюсь, что и другие понимают это, что, напротив, это шанс для женщин, чтобы об их нуждах услышали. Нам еще много предстоит сделать, для того чтобы догнать наших соседок в области положительных гендерных показателей”.

И действительно, на карту поставлено многое, если слишком малое число армянских женщин будут пропагандировать гендерную повестку дня, которая охватывает целый пласт тревожных социально-экономических тенденций — от высокого уровня безработицы и неравной оплаты, торговли женщинами и насилия в семье до составления гендерной отчетности в СМИ и рассказа о неизвестных нуждах сельских женщин.

“Международное сообщество делает все, что может, чтобы помочь правительственным чиновникам, политикам и обществу понять эти вопросы лучше и усовершенствовать наши способности решать их, — говорит г-жа Хакобян. — Искра высечена нашими международными партнерами, но мы, мужчины и женщины Армении, должны сами зажечься и действовать”.

Бланка Ханчилова (справа) была руководителем программы демократизации в Бюро ОБСЕ в Ереване с февраля 2004 по октябрь 2006 года. Татевик Меликян (слева) работала над вопросами демократизации в Бюро ОБСЕ в Ереване и в настоящее время является координатором программы гражданского общества в фонде помощи институту открытого общества в Армении.

Чудеса совместной работы

Женщины-профессионалы Центральной Азии и Южного Кавказа

Это факт: основной источник опыта в развитии равных прав и возможностей для женщин и мужчин во многих молодых государствах связан с посещением консультантов из устоявшихся демократий. Эта передача знания, несомненно, является обогащающей и необходимой, но она не всегда приводит к устойчивым местным инициативам. Для того чтобы восполнить этот пробел, Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) готовило местные таланты путем образования региональной сети, охватывающей Кавказ и Центральную Азию, и добилось впечатляющих результатов.

ТИНА ИЛЬСЕН

Идея, заложенная в группу экспертов НПО по гендерному равенству, организованная БДИПЧ в 2004 году, весьма проста: помочь женщинам, которые хорошо знают местную обстановку, иметь достаточно способностей и уверенности с тем, чтобы самим готовить ответы на собственные нужды.

Члены группы — 15 ведущих руководителей гражданского общества из Центральной Азии и Южного Кавказа — представляют сотни организационных сетей, являющихся давними партнерами БДИПЧ в рамках более широкой программы. Программе исполнилось шесть лет, и она направлена на то, чтобы расширить участие женщин

в демократических процессах на всех уровнях принятия решений. Недавно программа была расширена географически и в нее вошли бывшая Югославская Республика Македония и Украина.

Группе добавляет ценности тот факт, что ее члены представляют разные слои профессий и области интересов. В нее входят профессора университетов, экономисты, специалисты-медики, журналисты и активисты прав женщин. Индивидуально и коллективно у них имеется потенциал для оказания большего влияния за пределами своих профессий.

Мира Карыбаева, выдающийся активист гражданского общества из Киргизстана, заявляет, что

Развитие лидерских навыков
в Худате, Азербайджан

группой движет общая цель: “Мы все стремимся к тому, чтобы политики в наших странах осознали наличие гендерных вопросов и не рассматривали их отдельно от политических, экономических и гуманитарных вопросов”, — говорит она.

Все больше и больше члены группы приобретают навыки и опыт, необходимый им для достижения этой цели. При помощи семинаров, организуемых БДИПЧ, и практикумов по вопросам лидерства, наилучшей практики и стратегии развития, эти 15 женщин узнают для себя, что могут оказывать воздействие на развитие гражданского общества и правительственные инициативы в таких важнейших вопросах, как подготовка гендерной политики, создание национальных планов гендерных действий и развитие новые механизмов гендерного равенства.

Галина Петриашвили, представляющая грузинскую ассоциацию журналистов “ГендерМедиаКавказ”, заявляет, что состав группы вполне оптимален.

“У наших стран схожие история, проблемы, законы, а в гендерной области у всех у нас разная степень успеха. При помощи деятельности группы мы можем учить друг друга. Все получают от этого выгоды”.

Члены группы от Азербайджана, например, намереваются разработать схему общенационального микрокредитования и надеются воспользоваться уроками работы Чарита Яши. Профессор экономики, она провела углубленное исследование по экономическому положению женщин в Грузии, используя их деловитость в рамках деловых проектов и публикаций по самопомощи. Она использует ресурсы общенациональной сети Грузии, созданной при помощи БДИПЧ в 2000 году.

“Всего несколько лет назад правительство не слышало голоса НПО, — говорит г-жа Яши. — К счастью, эта фаза в Грузии уже позади. Сегодня наши рекомендации принимаются во внимание в рамках политического процесса”.

Зульфия Тухтаходаева, представляющая Ассоциацию неправительственных организаций женщин Узбекистана, считает, что обмен информацией в группе и работа в рамках совместных планов является чрезвычайно ценной в продвижении национальных реформ в гендерной области.

“Нам всем требуется любая помощь, с тем чтобы мы могли помочь женщинам поверить в себя и преодолеть свой страх перед участием в публичных выборах”, — говорит она.

Г-жа Тухтаходаева указывает на полезность стратегического документа, касающегося расширения участия женщин в политических процессах, который был подготовлен несколькими женскими организациями на встрече в Киргизстане в 2003 году. “Мы пользуемся этим для распространения информации и представления объективной картины о происходящем в наших странах”, — говорит она.

Женщины Южного Кавказа

В 2003 году Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) спросило французского фотографа Эрика Гурлана, готов ли он поехать, на Кавказ, чтобы сделать фотографии с упором на гендерную проблематику. Он немедленно дал согласие отправиться не только в столицы Армении, Азербайджана и Грузии, но и в ряд сельских районов.

“Я люблю встречаться с людьми и раскрывать их культурное наследие, — говорит он. — Я не люблю поездки ради поездок, но люблю ездить, когда могу явиться “свидетелем” при

помощи своих фотографий”.

В результате появилось более ста фотографий женщин, которым БДИПЧ помогало развивать их лидерские навыки. Черно-белые фотографии на стр.18-24 данного номера Журнала “ОБСЕ” являются частью коллекции фотографий, которые он продолжает показывать на разных выставках.

Г-н Гурлан заявляет, что его глубоко поразила высокая мотивация женщин, которых он встречал.

“Они делали все от них зависящее, чтобы включить гендерные вопросы в повестку дня, используя достаточно скромные ресур-

Широкий региональный фокус группы стал возможен прежде всего благодаря давнему участию БДИПЧ в развитии прочных национальных сетей НПО и коалиций по гендерным вопросам.

Член группы Зульфия Кочорбаева из Киргизстана вспоминает, что в 1999 году, когда ее НПО “Агентство социальных технологий” впервые приняло участие в некоторых небольших семинарах БДИПЧ по вопросам лидерства, участники из ее страны практически не имели никакого опыта в гендерных вопросах.

За пять лет ситуация кардинально изменилась. “При поддержке БДИПЧ мы создали национальную сеть под названием “Женщины могут”, которая объединяет в настоящее время более 50 женских организаций”, — говорит она. Отражая свое название, группа смогла помочь поставить квалифицированных женщин на ключевые должности в органах местного самоуправления, местных советах женщин и избирательной комиссии.

Совсем недавно произошло крупнейшее событие, подтверждающее растущую значимость сети.

“После парламентских выборов в марте 2005 года, когда не была избрана ни одна женщина, — говорит г-жа Кочорбаева, — мы сумели добиться создания нового поста — специального представителя Президента в парламенте по гендерным вопросам. Впервые в истории Киргизстана представитель женской НПО была назначена на высокую правительственную должность”.

Г-жа Тухтаходаева, представляющая Узбекистан, говорит, что совместные усилия среди женщин в ее стране также дают результаты.

“Мы теперь можем говорить громко одним голосом, — говорит она. — До выборов 2004 года мы сумели добиться принятия нашего предложения по 30% квоте для женщин в списках кандидатов политических партий. Это увеличило представительство женщин в парламенте с 8 до 18%”.

Вдохновленные этим результатом, женщины в Узбекистане уже начали готовиться к следующим выборам, которые состоятся только через 5 лет.

Женщины в группе экспертов не питают иллюзий, что укоренившиеся отношения в некоторых слоях общества могут измениться в одночасье. Однако они согласны в том, что терпеливая и упорная работа БДИПЧ по развитию сетей с самого начала привела к созданию региональной сети высокого уровня, которая начинает оказывать влияние на правительства и общество в целом.

Тина Ильсен является главой гендерной группы Бюро по демократическим институтам и правам человека в Варшаве.

сы, — говорил он. — В некоторых местах участниками гендерных программ были мужчины. Я отметил для себя, что молодые женщины и мужчины начали понимать, что гендерные вопросы касаются не только женщин, они сознают, что речь идет о необходимости для мужчин менять некоторые привычки”.

Йёран Ленмаркер, член шведского парламента с 1991 года избран председателем Парламентской ассамблеи ОБСЕ в ходе 15-й ежегодной сессии, проходившей в Брюсселе 3 – 7 июля.

“Меня избрали в интересный момент времени — взять хотя бы недавнее присоединение Республики Черногория к ОБСЕ, — говорит г-н Ленмаркер. — Присоединение 56-ого государства-участника к Организации является прекрасной возможностью для активизации нашего диалога”.

Он заявил, что намерен использовать возможность для развития более широкой дискуссии по вопросам ОБСЕ за пределами собственно институтов ОБСЕ. “Я считаю, что обращение к академическим и общественным группам может принести большие плоды”, — сказал он. Г-н Ленмаркер отметил, что вклад парламентов, которые своими корнями уходят в демократические принципы, позволили генерировать новые идеи в ОБСЕ.

Участие парламентариев в мониторинге выборов — “один из наиболее важных видов деятельности ОБСЕ” — будет и дальше развиваться под его руководством. “Являясь выборными должностными лицами, мы в ассамблее обладаем уникальным опытом в избирательном процессе и особым интересом в укреплении демократических процессов, — сказал он.

ОБСЕ

Г-н Ленмаркер возглавляет комитет парламента Швеции по вопросам конституции. Он был членом конвенции ЕС по будущему Европы и делегатом Генеральной ассамблеи ООН.

В рамках самой Парламентской ассамблеи ОБСЕ он отслужил три срока в качестве председателя Генерального комитета по политическим вопросам и безопасности и был специальным представителем по нагорнокарабахскому конфликту.

“Парламентарии могут сыграть важную роль в поддержке усилий ОБСЕ по разрешению конфликтов”, — сказал он. — Эти конфликты не являются “замороженными”: страдают люди и будут продолжать страдать, если не будут найдены решения. Парламентский диалог может дополнять официальные переговоры и создавать основу для прочного мира на демократической основе”.

Г-н Ленмаркер воздал должное своему предшественнику, члену конгресса США Алси Хастингсу, который станет почетным председателем ассамблеи. “Мне посчастливилось в том отношении, что корабль, который он оставил мне в управление, находится в превосходном состоянии с опытным и профессиональным секретариатом в Копенгагене и Вене для оказания поддержки работе ассамблеи”.

ресурсов Секретариата ОБСЕ 7 августа 2006 года. С ноября 2002 года он являлся заместителем Директора департамента и руководителем Отдела набора персонала.

До своего присоединения к ОБСЕ г-н Беляев был старшим дипломатом в МИД Российской Федерации. Он был послом в Новой Зеландии (1995 – 1999), работал на ряде постов в Африке, включая Анголу.

В Москве занимал ряд высокопоставленных должностей, в том числе заместителя директора департамента кадров МИД (1999 – 2002) и заместителя исполнительного секретаря (1992 – 1995).

Г-н Беляев окончил Московский Государственный институт международных отношений, изучал экономику и финансы, а также управление людскими ресурсами в Дипломатической академии в Москве.

ОБСЕ/ММЛ/ВСТАВЬЕВ

Сергей Беляев занял должность **директора Департамента людских**

Луис Ф. О’Нил, американский адвокат и специалист по России сменил У. Хилла на посту **главы Миссии ОБСЕ в Молдове** 21 июля 2006 года.

ОБСЕ/КАС/ПОВИЖИХ

“Молдова-изумительная страна, и жители обоих берегов реки заслуживают лучшего будущего”, — сказал посол О’Нил. — Я и моя команда сделаем все от нас зависящее, чтобы помочь им урегулировать приднестровскую проблему и укрепить демократию, верховенство закона и свободу СМИ в Молдове”.

До своего назначения посол О’Нил занимался вопросами планирования кадровой политики в государственном департаменте США, где помогал разрабатывать долгосрочную американскую политику в отношении Российской Федерации, а также в отношении Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины.

В 1990-ые годы он провел несколько лет в Москве, где плотно занимался российскими проблемами, будучи Фулбрайтским президентским стипендиатом Московского государственного университета и журналистом “Москву таймс”, а также членом группы, занимавшейся проектом правовой реформы, финансируемой Гарвардским институтом международного развития.

Вернувшись в США, он работал в юридической фирме “Уйат энд кейс” в Нью-Йорке, а позднее стал помощником районного прокурора в специальном бюро прокурорских исследований районного офиса прокуратуры Манхэттена.

Работая в 2004-2005 годах в Белом доме, посол О’Нил являлся специальным помощником госсекретаря, приписанным к сектору российских вопросов.

Окончил Гарвардскую школу права, имеет ученую степень бакалавра наук в славянских языках и литературе и степень кандидата наук в российских и восточноевропейских исследованиях Стэнфордского университета. Является в настоящее время членом Совета по международным отношениям.

Королевские посетители

Сентябрь ознаменовался чередой королевских посещений ОБСЕ в Вене, при этом бывший дворец Габсбургов служил великолепным фоном.

Однако если не считать роскошных церемониальных залов Хофбурга, было мало помпы и шума вокруг этих выдающихся событий, что вполне устраивало скромных гостей.

18 сентября принц Монако Альберт II встретался с представителями бельгийского Председательства и членами Секретариата ОБСЕ для обсуждения сотрудничества Монако с этой организацией.

Принц проявил особый интерес к изучению того, каким образом Монако могло бы подкреплять усилия ОБСЕ в борьбе с торговлей людьми.

Он призвал уделять больше внимания нуждам детей, ставших жертвами обстоятельств. Принц Альберт заявил: "Монако особо чувствительно к проблемам детей, находящихся в неблагоприятном положении и являющихся объектом злоупотреблений".

Неделей позже 28 сентября король бельгийцев Альберт II начал свой день с участия в рабочем заседании ОБСЕ. Далее

он проследовал в Постоянный совет, где выслушал с большим интересом министра иностранных дел Бельгии Карла де Гухта, который рассказал о наиважнейших вопросах безопасности, с которыми сталкивается Бельгия спустя 9 месяцев после того, как она возглавила Председательство в ОБСЕ.

Король Альберт II позднее приветствовал сотрудников ОБСЕ и представителей государств-участников на устроенном для этого приеме. Обращаясь к гостям на обеде в его честь, король высоко оценил усилия Организации в борьбе с торговлей людьми. Король сказал: "народам нашего континента нужна ОБСЕ и фундаментальные принципы и ценности, которые она олицетворяет".

Принц Монако Альберт II вместе с послом Бельгии в ОБСЕ Бертраном де Кромбрюгге (слева) и Генеральным секретарем ОБСЕ Марком Перреном де Бришамбо (справа).

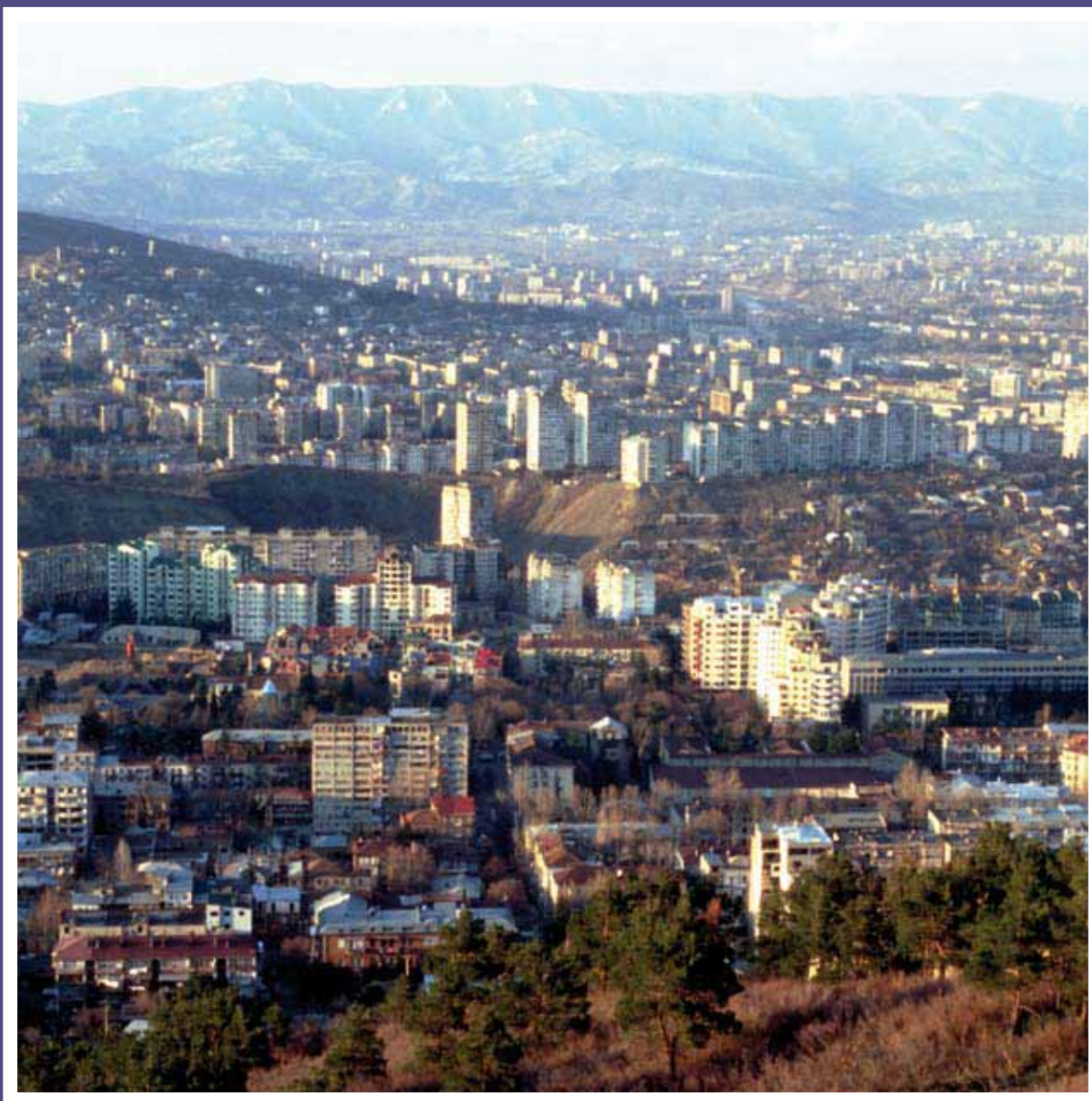
После заседания Постоянного совета (фото справа) король Бельгии Альберт II встречается с представителями государств-участников и сотрудниками ОБСЕ, включая бельгийцев Валери Краб (слева) и Изабель де Рюйт.

Фото ОБСЕ
Михаил Евстафьев

H.M. King Albert II

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

www.osce.org
www.osce.org/publications
e-mail: osce-magazine-at@osce.org

